

Волна забастовок 2012 года, Марикана и история бурильщиков в рудниках ЮАР

Пол Стюарт

После того, как в 1886 году в ЮАР нашли золото, бурильщики горной породы быстро сформировали элитную профессиональную группу. Столетие назад бурильщики на медных рудниках североамериканского озера Верхнего имели тот же «статус превосходства». Они были элитой рабочего класса и выходили на забастовку, когда на их статус посягали.ⁱ Эта профессиональная традиция сохраняется и по сей день.

Как следствие, бурильщики долгое время были носителями особой профессиональной культуры, являвшейся прямым результатом их центральной производительной роли под землей. Благодаря этой роли и объективно закрепившемуся за ними социальному влиянию, к бурильщикам во всей мировой горнодобывающей промышленности исторически всегда относились по-особому. Это лежит в основе забастовок на платиновых рудниках, прошедших с февраля 2012 года, инициаторами которых стали операторы бурильного оборудования (ОБО), и забастовки на руднике Марикана в августе 2012 года, где полицейские убили 34 горняка; эти события привели к социальному кризису и осуществлению давно висевшей над ЮАР угрозы понижения рейтинга страны в области финансового трейдинга на международном рынке.ⁱⁱ

Ручное бурение и «ребята с долотом и молотом»

Бурение является центральным видом работ в цикле «крепление, бурение, взрыв» при добыче полезных ископаемых и требует серьезной тактики, опыта и практических навыков. Пользующиеся уважением в сообществе горняков, бурильщики выполняют под землей самую тяжелую работу в самых опасных условиях.ⁱⁱⁱ И все же, несмотря на то, что они находятся в нижней части системы классификации рабочих мест, которая определяет уровень заработной платы, бурильщики часто зарабатывали больше супервайзеров. Никакая другая профессия, например, не приносит специальной надбавки в 750 рандов (€75) просто за то, что ты выполняешь эту работу.

Бурильщики горной породы изначально называли «ребятами с долотом и молотом», а позже – просто «молотошниками». Эти люди бурили горную породу вручную. После внедрения машинного бурения, из стали называть «операторы бурильного оборудования» или ОБО.

Эта профессия имеет вполне конкретное происхождение. Первыми бурильщиками горной породы были, в основном, ездившие когда-то по всему миру корнуэльские горняки, добывавшие олово у себя на родине. Только эти опытные мастера могли пробурить шпуры в коренной породе из твердого кварцита в горнодобывающем бассейне Уитуотресранд. Они работали по контрактам продолжительностью один месяц и устраивались на работу уникальным образом: через устное соглашение с директором рудника, основанное на конкретных производственных нормах и оплачивавшееся по высоким ставкам.

«Молотошники» работали парами, буря шпур долотами и молотом. С каждым ударом молота «долотошник» чуть поворачивал долото, прежде чем «молотошник» нанесет следующий могучий удар. Пробурить за смену шпур глубиной 36 дюймов (~80 см) было в ту пору нормой для целого честно отработанного дня. Инженерные разработки вращательного бура были призваны копировать поворотное движение человеческой руки с долотом при конструировании аппаратов ударно-поворотного бурения, унаследовавших свое название от этих первых бурильщиков, выполнявших свою работу вручную, – профессия, в которой уже к 1897 году [в ЮАР] стали доминировать чернокожие горняки.

Закабаленные бурильщики-китайцы

Ряды чернокожих «молотошников» быстро разрослись в период с 1903 по 1907 год, когда работников-китайцев, из которых 65-70% были бурильщиками, принудительно отправляли работать на южноафриканских золотых приисках. Из-за их

трудолюбия инженеры использовали их для увеличения площади горных разработок и уменьшения ширины очистного забоя у плоскости горной выработки, где осуществляется производственный цикл «крепление, бурение, взрыв». Это обеспечило добычу более чистой руды и повысило качество низкосортного рудного тела. Как следствие, результат использования труда горняков-китайцев в период серьезного кризиса рентабельности был «большим, быстрым и успешным».^{iv}

То, что китайские рабочие позволили уменьшить ширину очистного забоя, имеет большое значение. Сегодня ширина очистного забоя существенно меньше, чем столетие назад. Габариты современного очистного забоя с закладкой, находящегося на глубине более 3 км, отражают природную стесненность этой рабочей среды. Ширина очистного забоя составляет от 80 см. Глубина – примерно 170 см. Длина очистного забоя обычно варьируется от 30 до 40 метров, идет под углом от 15 до 30 градусов и имеет целевую температуру окружающего воздуха в 28,5 градуса по Цельсию. Горизонтальное бурение шпуров в плоскости выработки здесь – дело трудоемкое, тяжелое и опасное, что и объясняет статус бурильщиков и отношение людей к этой профессии.

Мозамбикские рабочие, заменившие работников-китайцев, сформировали становой хребет отрасли на следующие 70 лет и заняли доминирующие позиции в профессии бурильщика, осуществляя бурение вручную или с помощью ручного перфоратора. Сто лет назад мозамбикские бурильщики реализовали свою объективную силу, коренящуюся в их роли в производственном процессе, отказавшись бурить более одного шпура в день, поскольку это вполне могло стать дневной трудовой нормой.

Бурение ручным перфоратором

В 1907 году на смену механическому буровому инструменту на вертикальной опоре, получившему прозвище «Работяга», пришел значительно более производительный ручной перфоратор, даже хотя бурение вручную оставалось основным способом пробивания породы вплоть до 30-х годов. Особое значение имеет то, что ни ручной перфоратор, ни процесс очистной выемки ни претерпели с тех пор существенных изменений. Ручной перфоратор продолжает занимать центральное место под землей, поскольку забой, как на золотых, так и на платиновых рудниках, упрямо продолжают сопротивляться механизации. Следствием ситуации, в которой процесс

полной механизации фактически остановился на золотых рудниках и носит лишь точечный характер на рудниках платиновых, является сохраняющееся присутствие и постоянная потребность в большом количестве работников под землей, и ОБО, в первую очередь, сохраняют здесь свои рабочие места на все обозримое будущее.

«Короли рудников»: в забастовке и в контроле над производством

Статус бурильщиков связан не только с трудностями и критическим значением выполняемой ими работы, но и с тем, что они получали относительно высокую зарплату. Бурильщики на рудниках никогда не были частью вызвавшей множество споров «системы максимального среднего», которая в период с 1913 по 1965 год установила верхний предел для заработной платы чернокожих горняков.^v В 1930-х годах, например, ОБО были в глазах их товарищей «королями рудников» и из-за тяжести выполняемой ими работы, и потому, что заработная плата у них была выше, чем у их непосредственных начальников.

Эпитет «короли рудников» снова появился в 1985 году. Неудовлетворенные категорией, к которой отнесена их работа, уровнем оплаты труда и Национальным профсоюзом горняков ЮАР (NUM), группа ОБО подтвердила свое социальное влияние, заставив руководство одного из подземных рудников компании Anglo Platinum встретиться с делегацией ее представителей, которые добились улучшения условий труда. К 1999 году ОБО образовали свои собственные неформальные комитеты трудящихся, и более 3600 бурильщиков объявили забастовку на всех рудниках компании Anglo Platinum. Их сопровождал представлявший их новый небольшой профсоюз, ситуация была похожа на ту, которая сложилась в этом году на платиновых рудниках. Этот небольшой профсоюз, вокруг которого было много разногласий и споров, – профсоюз «Рупор» – сумел как-то закрепиться в их рядах лишь потому, что они не получали адекватной поддержки со стороны профсоюза горняков NUM. Профсоюзное соперничество и жестокие столкновения прокатились по всем золотым и платиновым рудникам.

Когда 400 ОБО на одном из рудников Anglo Platinum провели серию «забастовок ОБО» в 2004 году, их уволили. Во время этих забастовок ОБО использовали тактику насильственных действий против других работников и стали причиной того, что супервайзеры не

получили свою долгожданную Рождественскую премию. Обстановка на руднике была крайне напряженной; ОБО выступали, объединившись вокруг своих непризнанных администрацией неформальных комитетов, как это произошло в недавнем прошлом. В 2012 году, однако, ОБО не стали отталкивать от себя других работников рудника, а вместо этого вывели их на забастовку. Неизвестно, воспринимают ли эти рабочие себя коллективно как «авангард», хотя один ОБО утверждает, что «если бы бурильщики решили не работать один день, работа замерла бы на всем руднике».^{vi}

В 2004 году, однако, на руднике Anglo Platinum, после долгих обсуждений между всеми сторонами, проходивших при участии внешнего посредника, была достигнута договоренность по вопросу производительности, в которой центральными игроками были ОБО. Ситуация «нормализовалась». Производительность на руднике выросла на 14% и поддерживалась в течение восьми месяцев. Благодаря собственным напряженным усилиям, бурильщики отвоевали свою заработную плату, а компания получила недопроизведенную продукцию. Никакая другая профессиональная группа не смогла бы добиться такого результата.

Недавние забастовки на платиновых рудниках

После серии захватов и сидячих забастовок, начавшихся с 2009 года,^{vii} в феврале 2012 года на руднике Impala Platinum 5000 операторов бурильного оборудования вывели еще 12000 горняков на забастовку после того, как их обошли при повышении зарплаты. Пользуясь исторически закрепившейся за ними репутацией, которую проигнорировали как руководство рудника, так и Национальный профсоюз горняков NUM, эти ОБО не стали сидеть, сложа руки, и начали то, что впоследствии превратилось в самую широкую волну забастовок в истории южноафриканской горнодобывающей промышленности. В августе на рудниках Марикана, принадлежащих компании Lonmin, 3000 бурильщиков последовали примеру ОБО с рудника Impala, но не раньше, чем руководство рудника Karee, принадлежащего той же компании Lonmin, последовало давно установившейся практике и провело переговоры с делегацией операторов бурильного оборудования вне официальных переговорных структур, согласившись в итоге повысить им зарплату.^{viii} Обидевшись на то, что их исторически сложившийся статус оказался проигнорирован, бурильщики на двух других рудниках

компании Lonmin перешли к действиям и начали то, что впоследствии превратилось в самую широкую волну забастовок в истории южноафриканской горнодобывающей промышленности. Другие горняки на платиновых и золотых рудниках, а также на отдельных угольных шахтах и в других местах, включая фермерские хозяйства, как утверждают, приняли акции бурильщиков за сигнал к действию, начав, со своей стороны, серию часто сопровождавшихся насилием, не защищенных законом забастовок, нацеленных на повышение зарплаты, и попутно выдвигая другие требования. Если мы хотим понять то, что в истории ЮАР становится известным как «пост-Мариканский» период, любой анализ произошедшего необходимо начинать с центральной роли ОБО в горнодобывающем производстве и с того статуса, который их профессия создавала для них на протяжении более ста лет.

ⁱ Lankton, L. (1991). *Cradle to Grave: Life, Work, and Death at the Lake Superior Copper Mines*, Oxford University Press, New York and Oxford

ⁱⁱ Khoza, R. (2012). 'SA bonds close to 'junk' level', *Sunday Times, Business Times*, 9 December, p8

ⁱⁱⁱ See Alexander, P, Lekgowa, T, Mmpoe, B, Dinwell L and Xezwi B. (2012) *Marikana: A view from the mountain and a case to answer*, Jacana, Johannesburg, pp56-61

^{iv} Richardson P. (1982). *Chinese Mine Labour in the Transvaal*, MacMillan Press, London

^v Moodie, DT. (2005). 'Maximum average violence: Underground Assaults on the South African gold mines, 1913-1965', *Journal of Southern African Studies*, Vol. 31, No 3, pp547-567

^{vi} Alexander (et al) (2012) p60

^{vii} Hattingh, S. (2010). 'Mineworkers Direct Action: Occupations and sit-ins in South Africa', *Working USA: The Journal of Labor and Society*, Vol. 13, September, pp343-350

^{viii} Sosibo, K 'Lonmin cut deal with rock drillers', *Mail and Guardian*, December 7-13 2012, p16

Пол Стюарт преподает в университете Уитсуотерсранда, ЮАР. Он жил в поселениях горняков и ежедневно спускался под землю, собирая материал для своей докторской диссертации, озаглавленной «Рабочее время на золотых рудниках ЮАР: 1886-2006». Вместе с Дхиражем Найтом (Dhiraj Nite), он редактировал специальное издание для Конгресса книги под названием «Забои в лицах: устная история труда на золотых и платиновых рудниках ЮАР: 1951-2011», опубликованной издательством Fanele, с выходными данными Jacana, в Йоханнесбурге.